

Е. Баратынский

История кокетства

Русские альманахи: Страницы прозы / Сост. и автор примечаний В. И. Коровин.-- М.: Современник, 1989 (Классическая библиотека "Современника")

OCR Бычков М. Н.

Венера почитается матерью богини кокетства. Отцом ее называют и Меркурия, и Аполлона, и Марса, и даже Вулкана. Говорят, что, перед ее рождением, непостоянная Киприда была в равно короткой связи со всеми ими и, разрешившись от бремени, каждого поздравила на ухо счастливым отцом новорожденной богини.

Малютка в самом деле с каждым имела некоторое сходство. Вообще была она подобием своей матери; но в глазах ее, несмотря на их нежность и томность, было что-то лукавое, принадлежащее Меркурию. Тонким вкусом и живым воображением казалась она обязанною Аполлону; Марсу нравились ее свободные движения, доказывающие, по словам его, что отец ее был человек военный; добрый же Вулкан не обнаруживал своих замечаний, но ласкал малютку с истинно родительскою нежностью.

Все они имели одинаков право принимать некоторое участие в будущей судьбе новой богини, с равным усердием старались о ее воспитании. Жители Олимпа удивлялись быстрым ее успехам и превозносили необыкновенные ее дарования. Одна Паллада усмехалась им подозрительно; да иногда Амур поглядывал на молодую богиню с видом беспокойства и недоверчивости.

Многие недостатки были в ней заметны, особенно непомерное тщеславие. Она более любила выказывать свои знания, нежели любила самые науки; в угодительном ее обхождении с богами было более желания казаться любезною, нежели истинного благонравия. Ко всему имела она некоторое расположение, ни к чему настоящей склонности, и потому никем и ничем не могла заниматься долго. Непостоянство ее, может быть, происходило от ее генеалогии; но усовершенствовалось своевольным ее воспитанием. "Наставники ее недаленовидны",-- говорила иногда Паллада (которая кстати и некстати любила-таки похвастать своим глубокомыслием и мерною прозою произносить торжественный изречения),-- наставники ее недаленовидны: поверхностное обо всем понятие составит удивительный хаос в голове ее. Они стараются усовершенствовать ее дарования, образовать вкус и развить воображение; но некому просветить ее разума и наставить сердца. По-моему, она не доставит особенной чести Олимпу".

Давно уже достигнув совершеннолетия, пресытись однообразными похвалами богов ее остроумию, красоте и любезности, может быть, несколько завидуя грациям, помраченным ею сначала, но которым мало-помалу стали отдавать справедливость,-- новая богиня упала к ногам Юпитера и выпросила себе дозволение переселиться на землю.

В последний день ее пребывания на Олимпе пригласила она богов на прощальное пиршество. Приветливость ее при угощении, соединенная с некоторою задумчивостию, тронула бессмертных: все оставили ее с некоторою грустию; правда, каждому из них дала она почувствовать, что одна разлука с ним заставляет ее жалеть об Олимпе.

Богиня сначала поселилась в Греции; однако ж не имела в ней храмов. Народы, принявшие ее за любезность ее, поздно заметили свою ошибку и стали подозревать существование новой богини. В обхождении некоторых прелестниц, в блестящих, но неосновательных сочинениях многих софистов ощутительно стало ее влияние. Раздоры, возгоревшиеся между наследниками Александра Македонского; раздоры, наполнившие Грецию ужасом и кровию, отвлекли их внимание и самую богиню принудили искать другого убежища: она переселилась в Рим.

Худо ее приняли в Риме. Изнеженность ее нрава и слишком вольное обращение не полюбили строгим республиканцам. При триумвирах было ей лучше, но немногим: *буйный разврат* столько же противоречил ее свойству, сколько чрезмерно строгие обычаи.

Дикие племена, завоевавшие Рим, изгнали ее из сей столицы вселенной. Здесь история ее становится темною: иные говорят, что, до самого ее возвращения в Европу, странствовала она по Азии и Африке; другие, что она провела это время в уединении, придумывая способы для будущего своего величия.

Как бы то ни было, но в XVIII веке торжественно явилась она в Италии и во Франции с молодою прелестною дочерью, не уступающею своей матери в непостоянстве, своенравии и проворстве: дочь сия была -- Мода. Подобно Юпитеру, отцу Паллады, богиня зачала ее в голове своей и так же счастливо